

Цзи Няо протянул руки, обнял его и улыбнулся: Что это за пустяки? Всё, что угодно генералу, я готов достать.

Он похлопал Цзю Линя по спине и тихо рассмеялся: Есть еще кое-какие мелочи, хочешь взглянуть?

Конечно, — с улыбкой согласился Цзю Линь.

Однако, поскольку жемчужно-нефритовый пион был вне всякой конкуренции, остальные подарки, хоть и были приятны, уже не вызывали такого восторга.

Закончив рассматривать нефритовые фигурки, Цзю Линь просиял, словно ребенок: Цзи Чанъянь, сколько же времени у тебя ушло на поиски этих вещей?

Он взял Цзи Няо за руки и взволнованно спросил.

Цзи Няо улыбнулся: Сущие пустяки, никаких усилий.

Бросив взгляд на ночную мглу за окном, он бесшумно увлек его в свои объятия: Генерал, уже поздно. Давай отдохнем, а все вопросы ты задашь завтра — я обещаю ответить на всё без утайки.

Хорошо, — ответил Цзю Линь с улыбкой.

В предвкушении, вызванном той самой нефритовой вазой с пионом, он напрочь забыл, что именно припрятал на кровати, и, радостно взявшись за руки с Цзи Няо, они повалились на постель.

Цзи Няо почувствовал, что под ним что-то есть — не то чтобы кололось, но было крайне неудобно. Нахмурившись, он протянул руку и нащупал этот скрытый «тайный клинок».

Взглянув на название книги, Цзи Няо улыбнулся.

Оказывается, генерал любит читать подобные вещи, — со многозначительной усмешкой проговорил он.

Цзю Линь тоже вспомнил, что натворил, и его лицо мгновенно залилось краской: Цзи Чанъянь, что ты такое говоришь! Я... я еще не успел ничего прочесть, как ты вернулся...

Покраснев, он попытался оправдаться.

Цзи Няо не стал его разоблачать, лишь усмехнулся: Хорошо, генерал не читал. В таком случае, позволь мне почитать вместе с тобой?

Он с улыбкой обратился к Цзю Линю, и в его взгляде смешались нежность и томная притягательность. Это так заворожило Цзю Линя, что он, словно под гипнозом, кивнул: Хорошо.

И вот, скинув сапоги, оба улеглись на кровать. Цзю Линь прижался к груди Цзи Няо, слушая, как тот своим глубоким, бархатистым и изысканным голосом читает строки, от которых бросало в жар и от которых было невозможно оторваться...

Только вот по мере чтения...

Что ж, пожалуй, каждый домыслит сам.

Стоило Цзю Линю взять отпуск, как он словно вовсе исчез из поле зрения двора.

Целый месяц никто даже не видел его тени.

Среди придворных ширились слухи, что Цзю Линь либо взят под стражу Цзи Няо, либо и вовсе убит.

Однако десятитысячное войско, расквартированное за пределами Столицы, хранило полное спокойствие, не выказывая ни малейшего беспокойства или паники из-за исчезновения своего командующего.

Чиновники при дворе никак не могли прийти к единому мнению.

И вот, во время утренней аудиенции, цензор Гэн Сз подал прошение, заявив, что раз великий генерал Чжуго долго болеет, двор должен проявить заботу и отправить чиновников навестить его.

Император Тайчу счел это разумным и приказал Цзи Няо отправиться к великому генералу в качестве его представителя.

Господин Цзи, великий генерал долгие годы охранял границы страны, это тяжелый труд. Когда отправишься с визитом, обязательно передай ему, чтобы берег здоровье ради Нас. Пусть не волнуется ни о делах в армии, ни о столичных интригах, главное — поправиться.

Император Тайчу давал наставления с таким участием, что казалось, будто он искренне печется о Цзю Лине.

Цзи Няо отвесил поклон: Слушаюсь, Ваше Величество. Я непременно передам великому генералу вашу заботу.

Гэн Сз от ярости едва не задохнулся.

Он был уверен, что генерал Цзю пал жертвой этого злодея Цзи Няо!

И что в итоге сказал Император?

Послал самого негодяя навестить великого генерала?

Да это же всё равно что позволить вору кричать держите вора, оставив его же сторожить украденное!

Сдерживая гнев, Гэн Сз снова вышел вперед: Ваше Величество, в юности я вместе с генералом Цзю Цзя читал книги, он для меня почти как старший, поэтому я прошу позволить мне сопровождать главного секретаря Цзи, чтобы выразить свое почтение старому другу.

Цзи Няо, улыбаясь, посмотрел на Гэн Сз, и в его фениксовых глазах отразилось мягкое выражение: Я глубоко тронут вашей заботой о коллеге, господин Гэн. Но генерал долго болеет, а больным вредно беспокойство от множества визитеров. Думаю, будет лучше, если я отправлюсь один.

Видя гнев в глазах Гэн Сз, Цзи Няо улыбнулся еще более учтиво: Господин, не волнуйтесь, я обязательно передам ваше беспокойство слово в слово.

Гэн Сз, отличавшийся вспыльчивым нравом, тут же швырнул на пол табличку для докладов и схватил Цзи Няо за воротник: Главный секретарь Цзи, ты все время уклоняешься от ответов, уж не совесть ли тебя мучает?

Цзи Няо поднял руки вверх, изображая невинность: Господин Гэн, вы меня совсем не знаете, право, вы сильно ошибаетесь на мой счет.

Он повернулся к Императору Тайчу и почтительно произнес: Ваше Величество, умоляю, позвольте мне пригласить господина Гэн в свой дом в качестве гостя.

Гэн Сз пришел в еще большую ярость: Цзи Няо, негодяй!

Он замахнулся и ударил Цзи Няо в лицо.

В носу отозвалась резкая боль, по коже потекла теплая жидкость.

Цзи Няо коснулся лица, и на ладони остался ярко-алый след.

Он по-прежнему улыбался, выражение его лица ничуть не изменилось, когда он взглянул на Императора Тайчу.

Император Тайчу поспешил вызвать лекаря, одновременно упрекая: Господин Гэн, вы явно неверно истолковали намерения господина Цзи. Раз уж так вышло, погостите у него в особняке подольше.

Гэн Сз понял, что ему не сдобровать, и решил идти ва-банк: сорвал с головы шапку и собрался обрушить гнев на самого монарха.

Цзи Няо прижал к носу платок, его взгляд потускнел: Е Сяо, проводи господина Гэн в мой особняк.

Не успел Гэн Сз и рта раскрыть, как перед ним возник страж в черном, одним ударом ребра ладони оглушил его и взвалил на плечо.

Император Тайчу с тревогой посмотрел на Цзи Няо: Господин Цзи, ваше ранение...

Со мной все хорошо.

Убрав платок, Цзи Няо отвесил почтительный поклон: Благодарю Ваше Величество за беспокойство.

Император Тайчу махнул рукой: Мы с тобой монарх и подданный, к чему такие формальности? Только создают холод между нами.

Цзи Няо продолжал стоять согнувшись, не желая выпрямляться: Я — ваш слуга, и мой долг — соблюдать правила приличия, я не смею злоупотреблять вашей милостью.

Дорогой мой... — Император Тайчу прищурился.

Цзи Няо выпрямился и посмотрел на Императора: Я навсегда останусь самым острым клинком в руках Вашего Величества.

Хорошо, хорошо сказано, господин Цзи! — Император Тайчу рассмеялся, отчего его глаза превратились в узкие щелочки. — Прекрасно. Твоя преданность похвальна, я щедро награжу тебя.

Цзи Няо вновь поклонился: Служить Вашему Величеству — мой долг, я не смею просить о

награде. Мне еще нужно навестить великого генерала, позвольте откланяться.

Хм.

Император Тайчу рассмеялся в голос: Отлично, иди. И не забудь передать великому генералу все, что у Нас на душе.

Цзи Няо стал еще более покорным: Слушаюсь, Ваше Величество.

Чиновники же, наблюдая за этой гармоничной идиллией, дрожали от страха.

Разве господин Гэн не просто предложил навестить генерала вместе? Почему из-за этого его должен заточить в тюрьму этот подлец Цзи Няо?

И Император, оказывается, вот так легко согласился!

Этот злодей Цзи Няо пользуется своей показной покорностью и усердием, чтобы дурманить Императора, подталкивая его к разврату и бесчинствам!

Но никто не осмелился больше издать ни звука.

Судьба господина Гэн была перед глазами.

Кому охота расставаться с жизнью раньше времени?

Пусть будет так, лучше забиться в панцирь, как черепаха.

Пусть утрачены гордость ученого и достоинство чиновника, зато можно остаться в живых и не навлечь беду на жену, детей и весь свой род.

Чиновники переглянулись, чувствуя, как их будущее погружается во мрак.

<http://bllate.org/book/22361/2344384>